
Колюпанов Н. П. Практическое руководство к учреждению сельских и ремесленных банков по образцу немецких ссудных товариществ / сост. Н. П. Колюпанов, В. Ф. Лугинин. М., 1870.

Корелин А. П. Кооперативное законодательство в России и западный опыт // Отечественная история. 1996. №2. С. 180–188.

Лугинин В. Ф. Сельские ссудные товарищества (их устройство и назначение) / В. Ф. Лугинин, А. В. Яковлев. СПб., 1870.

Обзор десятилетней деятельности Ветлужского земства: 1866–1876 / Н. П. Колюпанов. Вып. 3. Кострома, 1877.

Подколзин Б. И. «Народный кредит»: Страница отечественного опыта // Отечественная история. 1993. №6. С. 163–172.

Тарасов Ю. И., Мальцева И. С. Становление и развитие сельской кредитной кооперации в России // Новые технологии. 2014. №4. С. 57–62 // КиберЛенинка – научная электронная библиотека: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/stanovlenie-i-razvitie-selskoj-kreditnoj-kooperatsii-v-rossii> (дата обращения 10.10.2018).

И. Е. Еробкин, И. В. Петухова

**МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В
1960–1980-е гг. (НА ОПЫТЕ ТРУБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
УРАЛА).**

УДК 94(47).084.9

Статья посвящена одному из аспектов советского модернизационного проекта, развивавшегося в условиях плановой экономики и жесткого давления внешнеполитического фактора. Авторами рассмотрен один из

аспектов становления промышленного потенциала СССР, частично обусловленный режимом санкций со стороны стран Запада.

Ключевые слова: модернизация, реконструкция, трубная промышленность, Урал.

Современное информационное пространство масштабно обсуждает внешнеполитическую ситуацию и экономические реалии которые сопряжены с ней. Особенно остро в условиях внешнеполитического давления встает вопрос о продолжении модернизационной траектории развития России, однако в истории нашей страны режим негативных санкций не является чем-то новым, хотя возможно и достаточно забытым явлением. В рассматриваемый авторами период одним из критических направлений, от которого в значительной степени зависела успешная реализация ряда стратегических проектов модернизационного характера, было развитие трубной промышленности. Нефтегазовая отрасль остро нуждалась в трубах больших диаметров (530 – 1420 мм.), что позволяло реализовать значимые проекты как внутри СССР, так и на международном уровне, а их роль в обеспечении валютных поступлений была очевидна. На рубеже 1950 – 1960-х гг. началось активное строительство газопроводов и нефтепроводов, но темпы производства практически всех видов труб внутри страны не удовлетворяли потребности СССР. Важное место в освоении ресурсов газодобывающей и нефтедобывающей промышленности было отведено трубным заводам Урала.

На Урале в 1960-1980-х гг. производились трубы всеми известными способами, здесь нашли свое применение самые передовые технологии, которые совершенствовались на основе широкой научно-исследовательской базы не только региона, но и всей страны. Развитие промышленного потенциала трубной отрасли на начальном этапе исследуемого периода на Урале характеризовалось оснащением заводов и цехов мощными установками горячей прокатки с пилигримовыми и

автоматическими станами, внедрением метода холодной прокатки и началом производства электросварных труб. В начале 1980-х гг. на Урале было сосредоточено 30 трубных станов, что составляло 23% от количества станов МЧМ [Основные показатели работы черной металлургии СССР, с. 14]. С введением в 1980-е гг. автоматизированных агрегатов тяжелый физический труд был в основном заменен умственным трудом операторов трубопрокатных станов. В целом по МЧМ СССР самый низкий удельный вес рабочих, выполнявших работу вручную, был на трубопрокатном производстве и составлял в начале 1980-х гг. 22% от общего числа работников. Эти высокие показатели были достигнуты за счет того, что на Урале более интенсивно механизировалось основное производство, куда направлялось до 80% средств, находившихся в распоряжении предприятий [Запарий, с. 241].

От успешного решения вопроса расширения сортамента производящихся труб зависела разработка перспективных нефтяных и газовых месторождений Тюменской области, на полуострове Мангашлык (Мангистау) и ряда других. Поставка труб из других регионов требовала много времени и серьезных финансовых затрат, что обусловило пристальное внимание правительства к развитию производства необходимого сортамента в нашем регионе. Серьезным фактором, заставившим обратиться к развитию нового сортамента труб была зависимость от импорта этих труб из капиталистических стран. Так, в 1960-х гг. ежегодно нефтяной и газовой промышленности было недополучено более 300 тыс. тонн труб нефтяного сортамента и сварных большого диаметра. Избежать дефицита не всегда удавалось даже благодаря закупке труб необходимого сортамента за рубежом, прежде всего из Канады и ФРГ. Недостаточный рост отечественного производства труб сдерживал развитие добычи нефти и газа и более широкое их использование в народном хозяйстве.

В условиях холодной войны решение вопросов экономики требовало учитывать конфронтацию между странами капиталистического и социалистического блоков. В самом начале дипломатических отношений между СССР и ФРГ в 1950-х гг. впервые был затронут вопрос о трубах большого диаметра, что обсуждалось в ходе встречи Н.С. Хрущева и К. Аденауэра в Москве в 1955 г. Однако политический кризис в отношениях между странами поставил под угрозу взаимовыгодное экономическое сотрудничество. В декабре 1961 г. возведение Берлинской стены казалось перечеркнуло результаты трудного, но достаточно динамичного межгосударственный диалога. Через год, в декабре 1962 г. правительство ФРГ вынудило своих промышленников разорвать контракт с СССР на поставку 130 тыс. тонн магистральных труб, а в апреле 1963 г. канцлер К. Аденауэр наложил запрет на их поставку обосновав это тем, что выполнение данного соглашения угрожает безопасности ФРГ. Убытки западногерманских фирм были колоссальны, активизировались дискуссии в политической и экономической элите ФРГ, что повлекло за собой пересмотр казалось уже устоявшихся форм диалога между ними и определенную трансформацию в правящей коалиции. Немецкие деловые круги требовали новой восточной политики. Для СССР выход немецкой стороны из сделки по поставке труб ставил под угрозу срыва строительство трубопроводов «Бухара-Урал» (протяженность 4 тыс. км.) и «Дружба» (протяженность 4,665 тыс. км.). Визит министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в Ганновер в 1969 г. и предложенная им идея «газ-трубы» стали отправной точкой в истории так называемого «контракта века» ориентированного на построение долгосрочного партнерства между странами. Согласно заключенным, в 1970 г. договорам СССР обязывался поставлять в ФРГ ежегодно 3 миллиарда кубометров природного газа, получая в обмен 1,2 млн. тонн труб большого диаметра.

Внешнеэкономическая конъюнктура диктовала необходимость серьезных изменений в структуре производства; увеличение доли сварных,

и в первую очередь электросварных труб, которые активно использовались при строительстве магистральных трубопроводов. Заводы Урала в 1960-е гг. выпустили свыше трети всех труб, производимых в СССР. Однако доля Урала в их производстве в СССР постепенно снижалась в связи с развитием производства в других экономических районах, прежде всего на Украине. Удельный вес Урала в производстве труб в СССР в 1960-1980-е гг. сократился с 35,6% в 1960 г. до 30,9% в 1985 г. Тем не менее, Урал занимал наибольший удельный вес в союзном производстве отдельных видов продукции, таких как катанные и тянутые трубы, сварные трубы большого диаметра. В 1962 г. Советский Союз по объему производства стальных труб вышел на первое место в мире. Много для этого сделали и уральские трубники, производя 2,5 млн. тонн стальных труб в год [ЦДООСО. Ф.4. Оп.65. Д.200. Л.63.]. Как видим одним из основных стимулов освоения новых видов продукции было преодоление зависимости народного хозяйства страны от импорта труб из Канады, ФРГ и ряда других стран.

Запарий В.В. Черная металлургия Урала в 70-90-е годы XX века. Екатеринбург, 2003.

Основные показатели работы черной металлургии СССР. М., 1980.

Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф.4.